

Глава 1612: Путеводные нити

Мэн Хао и Сюй Цин навещали знакомых в могущественных объединениях практиков звёздного неба Гор и Морей. В новой жизни они покрыли себя славой.

Чжисян стала принцессой в королевстве смертных. Ли Лин'эр присоединилась к могущественной секте, где её сделали ученицей-наследницей. Ван Юцай был вольным практиком с удушающей и кровожадной аурой. Путь к славе он выложил из черепов поверженных врагов. С Дун Ху, его младшим братом, они были двумя самыми известными вольными практиками! Тайян Цзы и другие знакомые творили свою историю.

Парагон Грёзы Моря в прошлой жизни была могущественным практиком, но после перерождения она осталась жить в мире смертных. Она вышла замуж, родила детей и прожила счастливую жизнь...

Кшитигарбха тоже выбрал мир смертных. Он стал благородным и честным чиновником местного ямэня, который стоял на страже справедливости и защищал простой народ.

Дух Пилюли всё столь же искусно владел Дао алхимии, этого не изменила даже реинкарнация. Он присоединился к крупнейшей секте алхимиков в звёздном небе и стал её величайшим избранным.

Фань Дун'эр возглавляла подполье в мире смертных. Под её предводительством повстанцы свергли правителя-тирана. Хотя она и была простой смертной, её светлая душа воодушевляла всех её соратников. Они безоговорочно ей доверяли.

Фан Юй и Сунь Хай навеки остались мужем и женой. Эту связь не разбил даже цикл реинкарнации. Они начали свой жизненный путь в далёких друг от друга сектах, но расстояние не стало помехой для их встречи...

Мэн Хао сделал так, чтобы Кэ Юньхай и Кэ Цзюсы остались отцом и сыном. Кэ Юньхай остался таким же любящим отцом, а Кэ Цзюсы был послушным сыном.

Мэн Хао путешествовал по звёздному небу Гор и Морей, навещая друзей и просто тех, кого знал. Некоторые остались в мире смертных, другие избрали путь культивации. Вне зависимости от выбора они получили благословение Мэн Хао. Они стали любимцами самого звёздного неба.

Куда бы он ни направился, всюду раздавался смех. Все семена душ, вошедшие в цикл реинкарнации, обрели счастье. Видя их счастье, Мэн Хао улыбался. После снятия проклятия в его жизнь вернулось счастье.

Он нашёл Мань, дочь Чу Юянь. После реинкарнации она вновь встала на путь культивации. Она стала избранной небесами дочерью самой могущественной организации в звёздном небе. Мэн Хао одарил её отцовской любовью, поэтому её и вправду можно было считать избранной самими небесами. Всё-таки её отец был волей звёздного неба. Мاستиф, её верный компаньон, вырос и жил вместе с Мань.

Когда Мэн Хао увидел счастливую улыбку дочери, у него в груди потеплело. Взмахом руки он оставил запечатающую метку на её душе, так они навеки будут связаны как отец и дочь. Как бы далеко Мэн Хао не ушёл, эта связь не исчезнет.

Глубины вселенной, может, и были процветающим местом, где кипела жизнь, но там

наверняка поджидало много опасностей. Мэн Хао был достаточно уверен в своих силах, чтобы взять с собой Сюй Цин. Однако он надеялся, что друзьям и родственникам, оставшимся в звёздном небе... ничего не будет угрожать.

Это был его дом, а эти люди — его семьёй.

— Они счастливы, — тихонько сказала Сюй Цин, взяв его за руку. Он кивнул. Вдвоём они двинулись в путь.

На одном парящем континенте стояла очень странная погода. По легенде, много эпох назад, здесь находился огромный цветок, чей внутреннее пространство разделялось на мир огня и пламени. В конце концов здесь вновь появился новый мир, только сезонов было всего два. Полгода здесь царила зима, а потом ещё шесть месяцев сильный зной. Такой климат повлиял на живших здесь людей. Большинство из них культивировали магию, связанную со льдом и пламенем.

В центре этого мира стояла гора. Один её склон сковывал лёд, на другом полыхали языки пламени, но на вершине царила вечная весна. Там в позе лотоса сидел молодой человек с не по возрасту мудрыми глазами. Звали его Шуй Дунлю. Так он называл себя сам, при рождении ему дали другое имя. Однажды он просто сказал остальным, что его истинное имя... Шуй Дунлю.

Он был учеником крохотной секты, но вместо занятий культивацией предпочитал наблюдать за горизонтом с этой горы. Казалось, он ждал кого-то. Люди спрашивали, кого именно он ждёт. Его ответ был неизменен.

— Я жду старого друга. Он скоро отправится в путь, но перед уходом заглянет попрощаться.

Дни сменяли друг друга. С одной стороны всегда дул холодный ветер, с другой валил жар. Однажды его глаза ярко сверкнули, и он улыбнулся.

— Сколько лет прошло, эх, сколько лет.

Стоило ему это сказать, как перед ним возникли Мэн Хао и Сюй Цин. С улыбкой Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился. Этим поклоном он выразил глубокое уважение и свою благодарность Шуй Дунлю за помощь в снятии проклятия.

Шуй Дунлю засмеялся. Незамутнённым, радостным смехом.

— Счастливейшие моменты в жизни — это встречи со старыми друзьями, — сказал он, — я уже заглянул в твою судьбу, поэтому могу сказать... твоё путешествие во вселенную приведёт тебя к неопишуемой славе. Что до этого места, не тревожься, я останусь и пригляжу за ним.

— Премного благодарен, почтенный, — сказал Мэн Хао.

В том, что Шуй Дунлю вернул себе воспоминания, не было ничего удивительного. Шуй Дунлю был настоящей легендой. Будь то Девять Печатей или часть души, пришедшая из глубин времён, когда дело касалось мира Горы и Моря он был привязан к нему так же, как и Мэн Хао.

Сюй Цин присела в реверансе. Она тоже восхищалась и уважала Шуй Дунлю. Улыбнувшись, он посмотрел на Мэн Хао, а потом на Сюй Цин и наконец на попугая.

Несмотря на кажущуюся юность, в его голосе чувствовалась непередаваемая древность и печать многих веков.

— Этот попугай... прибыл из того же места, что и Всевышний. Он забыл своё прошлое, запечатал его. Возьми его с собой во вселенную. Ты достиг самой высокой точки, но как-то давно один человек сказал... Дао — безгранично.

Шуй Дунлю с улыбкой покачал головой. Поднявшись на ноги, он отвернулся и зашагал прочь. Прочь в Небеса, в пустоту, далеко-далеко...

Попугай поёжился и погрузился в себя. Похоже, он пытался что-то вспомнить, но ему никак не удавалось ухватиться за одно размытое воспоминание. Из этого состояния его вырвали слова Мэн Хао.

— Не забивай себе голову, — успокоил он, — позже я помогу найти тебе эти потерянные путеводные нити.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/679219>